

СЦЕНИЧЕСКИЕ работы артистки Тамбовского драматического театра им. А. В. Луначарского Марии Николаевны Квасовой хорошо известны зрителям, заслуженно пользуются у них благодарным признанием. Недавно коллеги по труппе поздравили артистку с днем рождения, с датой, которая включает в себя вот уже более чем тридцатилетний период ее служения искусству.

... Но начать мне хочется почти с опровержения тезиса, обозначенного в заглавии. Не так давно видел я М. Н. Квасову после очередного спектакля, усталую, с вдруг обозначившимися морщинками на лбу. А то однажды довелось услышать жалобу ее на свою судьбу: мол, всю жизнь была в постоянном напряжении, связанном с подготовкой и исполнением ролей в театре, а вот есть же другие женщины, которые живут спокойней, просто в заботах о семье...

Да, в минуты усталости, вызванные трудными и трепетными подступами к новым ролям в спектаклях, которые еще только рождаются, очевидно, можно сказать и такое. Но, что бы там она ни говорила, я с самого начала в любой встрече и беседе с Марией Николаевной видел другое: лишит ли этого человека ее трудного дела — все равно, что лишит счастья.

Вообще не любительница каких-либо интервью М. Н. Квасова на вопрос о начале ее творческого пути ответила с раздумчивым недоумением:

— Почему я, родившаяся в деревне под Воронежем в многодетной и бедной крестьянской семье, потянулась на сцену, стала актрисой? Даже сейчас не могу себе представить, как это случилось.

А я вспоминал те ее работы на сцене, которые мне пришлось увидеть, и думал, что по отношению к талантам иных актеров тоже могут быть применимы слова «милостью божьей», сказанные однажды М. Горьким об А. Блоке. М. Н. Квасова — из числа таких служителей театра. И иного пути для нее не могло быть. Артистка выбрала трудную дорогу, но для себя все-таки единственно счастливую. Дорогу, которая не только приносит счастье ей самой, но и дает радость людям.

ОБРАТИМСЯ же к творческой жизни М. Н. Квасовой на сцене. За тридцать с лишним лет работы в театре ею сыграно столько ролей, что простое перечисление их могло бы занять внушительное место. Были и разные театры, где довелось работать, начиная с Воронежского областного передвижного театра, который возглавлял большой энтузиаст своего дела, заслуженный деятель искусств А. П. Новосельцев, создавший молодую труппу из выпускников Воронежского театрального училища (М. Н. Квасова окончила его в 1937 году). Здесь молодая артистка сыграла в спектаклях по пьесам А. Н. Островского «Доходное место» (Поля), «На всякого мудреца довольно простоты» (Машенька). Тогда же ей поручили роль Луизы в шиллеровском спектакле «Коварство и любовь». Потом, в годы войны, уже на сцене Воронежского государственного драматического театра, М. Н. Квасовой были сыграны роли Ани в спектакле «Вишневый сад», Маши в «Кремлевских курантах». Позднее, когда пришлось покинуть родной город, были снова героини А. Н. Островского: кроме уже названных, сложная роль Ларисы в «Бесприданнице», Купавиной в спектакле «Волки и овцы» и Лизы Калитиной в спек-

такле «Дворянское гнездо» по роману И. С. Тургенева. И чеховская Вера пришла на смену Ане в том же спектакле «Вишневый сад». Ответственные роли русской классической драматургии были успешно решены артисткой на сцене, как свидетельствуют о том печатные отклики на спектакли.

А сколько было создано образов в репертуаре советской драматургии! От Пановой в спектакле «Любовь Яровая» по пьесе К. Тренева до интересных ролей в пьесах К. Симонова («Русский вопрос»), В. Розова («В

ва Огонькова в спектакле «Девушки-красавицы». И та же, беззащитная в своей наивности, простодушная Красавина в спектакле «Волки и овцы» (эта работа артистки известна тамбовским зрителям) М. Н. Квасовой не чужда обаяния, возможности душевной самозащиты и выпрямления.

В ряду близких актрисе воплощенных на сцене персонажей преобладают такие, которые как-то не принято называть «героинями» в собственном значении этого слова. Героини М. Н. Квасовой зачастую оказываются

гда на лице суровой хозяйки, в минуты ли вдруг срывающихся с ее уст откровений. Но такое «очеловечивание» только помогает увидеть и понять всю сложность, в чем-то даже противоречивость незаурядной натуры Железновой и несколько не ведет к затуханию социальной сущности ее. В спектакле «Васса Железнова», поставленном в 1968 году в Тамбовском драматическом театре, эта Железнова М. Н. Квасовой, конечно же, остается прежде всего хищницей, всегда готовой во имя накопительства на любые преступления. Разве что только интуитивно, может быть, чисто по-женски, она порою ощущает неправоту своей жестокой власти. Для самой же М. Н. Квасовой эта роль стала большим достижением, свидетельством творческого взлета — да ведь и путь ее к М. Горькому был длинным.

В определенной ассоциации с образом Железновой вспоминается еще одна сценическая работа артистки в Тамбовском театре — эпизодическая, но филигранно точно отделанная — бывшая игуменья монастыря, громкогласая, с рецидивами прежней власти Соломонида (в спектакле «Тяжкое обвинение» по пьесе Л. Шейнина). Здесь сказалось умение артистки создавать чисто характерные персонажи. Ее вчерашняя игуменья за силу характера по-своему вызывает даже почтительное удивление. При всем том со сцены идет последовательный суд над этим персонажем. Потому что вообще в тех случаях, когда авторский текст дает возможность, М. Н. Квасова в своих артистических работах не заглушает социальной трактовки изображенного.

Незаурядные личности, люди, умеющие сохранить свое человеческое достоинство, влекут к себе М. Н. Квасову. А когда эти, даваемые ею персонажи еще не из мира Железновых и Соломонид, а люди высоких человеческих идеалов, наши современники, то с душевной щедростью большой актрисы наделяет их М. Н. Квасова подкупающей нас сердечностью, милой непосредственностью и той силой «слабой» женственности, которая делает этих людей готовыми на суровые испытания.

Пусть тамбовские зрители вспомнят недавнюю сценическую работу М. Н. Квасовой — роль Галины Романовны в идущем сейчас спектакле нашего драматического театра «Память сердца» по пьесе А. Корнейчука. Это — очень «квасовская» роль, и исполнение ее стоит в границах той темы артистки, которую хотелось здесь определить.

Есть в театральных коллективах традиция, по которой режиссеры премьерных спектаклей поздравляют исполнителей надписями на программах: «С новым спектаклем!», «С премьерой!» Часто высказывают и самые добрые пожелания, в особенности, если предшествующая премьера работа приносила взаимное удовлетворение. На одной из старых программ я прочитал такое режиссерское, адресованное Марии Николаевне, поздравление: «Желаю успеха и счастья!». Присоединяясь к этому пожеланию, хочу еще добавить следующее. Творческих успехов у артистки было много, к новым успехам (в этом нет сомнений) в новых своих работах выйдет она; и счастье — трудное счастье жизни в искусстве — ей доведется испытать, и оно — это счастье — у нее есть.

Л. ЯКОВЛЕВ.

На снимке: Мария Николаевна Квасова.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

поисках радости»), С. Алешина... До того, как М. Н. Квасова вышла на сцену Тамбовского драматического театра в роли Вассы Железновой, она играла в горьковской драматургии Елену в «Мещанах», Меланию в «Детях солнца», Надежду в спектакле «Последние».

Я уже ловлю себя на том, что увлекся перечислением. Но как говорить об артистке, раздумывая о ее теме в искусстве, если не упомянуть о главных и успешно исполненных ролях?

К тому же названные спектакли и роли, в которых была занята М. Н. Квасова (а еще много неназванных), невольно подводят к мысли: сколько же нужно не только таланта, но и душевных сил и даже мужества на ту самоотдачу, без которой нет подлинного творчества! Как нелегко было «прожить» жизни всех этих очень разных людей, войти в образ каждого из них, сделать их поучительными и интересными для зрителей.

Наконец, уже сама совокупность предлагаемых артистке ролей и исполнение ею этих ролей позволяют сделать определенные выводы о сценической индивидуальности М. Н. Квасовой и о том, что называют собственной темой в искусстве.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, очень разные те персонажи, которых довелось М. Н. Квасовой воплощать в спектаклях. Разные не только по возрасту (тут уже действует закон, так сказать, возрастного амплуа), но также по характерам: среди них были и отрицательные. Но, начиная с ибсеновской Норы из одноименного спектакля, уходящей из «кукольного дома», чтобы войти «к самой себе», «стать человеком», артистка в большинстве своих ролей играет пробуждение у ее героинь сознания собственного достоинства, их духовное выпрямление, говорит нам о праве женщины на самостоятельное положение в обществе. И героини М. Н. Квасовой, вначале обычно подчеркнута будничные, подчеркнута женственные, к концу спектакля нередко показывающий сильный, незаурядный характер, вызывают уважение зрителей. Даже если это искристо улыбающаяся, но себе на уме, Мирандоллина из «Хозяйки гостиницы» или бойкая, «с ветерком», Кла-

людьми драматичной, а то и запутанной судьбы. Артистка, сама всегда очень непосредственно живущая в роли, обаятельно женственная на сцене, умеет наделять своих героинь той же задушевной женственностью. Но если она отказывается от подчеркнутой героизации отдельных поступков своих персонажей — там, где этого, конечно, мог допускать материал пьесы, — то она никогда не становится и на путь жалостливой снисходительности по отношению к ним. Ищет в них возможность выйти из тупиков переживаний к тому, чтобы самим сделать свою судьбу, сохранять в испытаниях чувство человеческого и женского достоинства.

С этой точки зрения характерной для М. Н. Квасовой является успешно сыгранная ею роль Марии Михайловны в спектакле «Одна» по пьесе С. Алешина. В противоположность иным исполнительницам этой роли, показывающим Марию Михайловну женщиной, богатой опытом жизни и сдержанно-замкнутой в горе, героиня М. Н. Квасовой эмоциональней в своих переживаниях (такова уж артистическая индивидуальность исполнительницы). Достигнутая более трудным путем, однако, не менее убедительна у М. Н. Квасовой победа этой героини над собой.

КОНЕЧНО, облик тех персонажей, которых воплощала артистка на сцене, многогранен и разнообразен; сделанные обобщения касаются только преобладающей тенденции в ее творческой работе.

Интересно, что даже в сценический образ Вассы Железновой М. Н. Квасова вносит в отдельных эпизодах что-то от подкупающей женственности: в улыбке ли, появляющейся ино-